

Г.М. Чудаков

Фотография

1993/№07-08

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 77
ББК 85.16
Г11

Г11 **Г.М. Чудаков**
Фотография: 1993/№07-08 / Г.М. Чудаков – М.: Книга по Требованию, 2020. – 56 с.

ISBN 978-5-458-41937-6

Журнал "Советское фото" рассчитан на фото и кинолюбителей, фоторепортеров и мастеров художественной фотографии. Журнал с помощью фотографии широко отражает жизнь страны, освещает вопросы развития советского искусства, дает фотолюбителям практические советы и консультации, рассказывает о новостях отечественной и зарубежной фототехники, знакомит с работами советских и зарубежных мастеров фотографии. Журнал "Советское фото" издается с апреля 1926 года.

ISBN 978-5-458-41937-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дорогая моя Русь

На этих страницах «Фотография» публикует работы двух авторов. Они не знакомы друг с другом. Один живет и работает в Костроме, почти центре России, другой — на границе внутрироссийских материков Европы и Азии, в уральском городе Кунгуре. Собственный корреспондент ИТАР-ТАСС по Костромской и Кировской областям Сергей Калинин, имея 43 года от роду, исчисляет тремя десятками лет свой стаж в фотографии. 30:43 — такое соотношение цифр указано на афише выставки работ фоторепортера. Раиф Абляшев, как и многие из фотолюбителей, может быть, и затруднится назвать дату начала своего творчества. Художник-каменерез по профессии, он пришел в фотографию, что называется, не по долгу службы, а по зову души. И все-таки мы решили объединить их работы на этих страницах. Что же позволило сделать это? Приверженность обоих к так называемой социальной теме? Или просто интерес к обыкновенной российской жизни, стремление нащупать корни в обыденных проявлениях ее? Стоит ли искать точные ответы на эти вопросы? Тем более что зритель сам сумеет прочесть их в предлагаемых работах. Сергею Калинин у время его пребывания в Москве мы все-таки кое-какие вопросы задали. Он рассказал о себе.

— С вашим журналом я связан давно. В 1963 году «Советское фото» опубликовало один из моих спортивных снимков, а потом и целую подборку — «Юнкор из Омска».

— Да, такое запоминается и вполне может служить точкой отсчета.

— После окончания школы пытался поступить во ВГИК — не попал, закончил педагогический институт. Потом все же поступил в институт кинематографии, но учебу бросил.

— Дорога в фотографию была не без zig-zagов?

— Конечно, не без них. Был завучем школы в сибирской глубинке, побывал в Монголии, когда призвали в армию, работал оператором на телевидении. Так что в фотографии я оказался не сразу, но и далеко в сторону от нее никогда не отходил.

— Сергей, говоря о творчестве того или иного мастера, мы стараемся определить его главное направление, основную тему. Когда на вашей выставке мы отбирали снимки для публикации, у нас не было сомнения, что лучшее из представленного вами — это Русь, российская тематика, а среди этой тематики то, что так или иначе выходит на социальные проблемы. Может быть, мы сделали слишком большой пере-

кос, излишне трансформировали вашу направленность?

— Я бы не сказал о себе, что придерживаюсь чего-то определенного. Снимаю спорт с удовольствием, а работая в газете, снимал и заседания парткома — и ничего, говорят, неплохо получалось. Надо сказать, что многие из представленных здесь снимков были сделаны в те достаточно отдаленные времена. Но я не воспринимаю эти кадры как чужие или как устаревшие — вот теперь, мол, я смотрю по-другому...

Эта мысль Сергея мне показалась достаточно близкой и понятной в наше время крушения всего и вся. Вспоминаю, как любимый мной мастер в те давние, тридцатилетней поры назад, годы, писал об одном моем товарище, что тот снимает, дескать, Русь уходящую, что в прошлое обращен его взгляд, а не вперед, к сияющим вершинам. Верю, что написал это вполне искренне, так же как и верю в то, что мой товарищ снимал не какой-то манифест о какой-то уходящей Руси, а то, что казалось ему более живописным, более человечным — вне политических оценок, вне конъюнктуры. А тогда конъюнктура требовала: от прошлого отрекись, забудь его. Сегодняшняя конъюнктура порой грешит тем же. Сергей говорит, что серьезную школу репортажа он прошел в «Советской России», когда ее возглавлял Ненашев. У газеты был тогда взлет по всем направлениям, в фотоотделе сложился отличный костяк репортеров. Один Павел Кривцов, работавший много и по самым высшим отметкам своих возможностей, чего стоил! Но текущая вода не стоит на месте: иная давно газета, иные люди. А добротные дрожжи той поры все еще действуют у разбредшихся по новым местам репортеров. У Сергея Калинина есть (а не быть не может — иначе бы не привлекали его работы) прежде всего умение почувствовать и передать российскую ноту — то ли скорбную, в чем-то величавую, то ли меланхолично-тягучую, как русская песня. Кто может сказать, что любая песня любому по нраву? Такого и быть не должно. Но что песня — часть души ее творца и поющего — от этого никуда не уйти.

Сергей серьезно отнесся к своей недавней персональной выставке — какой-то итог, этап. Багаж, заколоченный в ящик прошлого? Или дальше, по логике вещей, либо — финиш, либо — новый старт. Куда, в каком направлении? Но стоит ли рассматривать выставку как определенный рубикон? Скорее, это некий переучет, инвентаризация, возможность и самому остановиться и чуть со стороны на себя взглянуть. Фотохроника ИТАР-ТАСС немало сделала, чтобы первая фотовыставка С. Калинина «смотрелась»: основательная черная печать, роскошный цвет. Думаю, не только в Костроме, где начнет свои гастроли выставка, такое видят

не часто. И грех было бы не упомянуть тех, чьим вниманием и деньгами можно устроить такие не дешевые по нашим временам шоу. Пожертвователем (или нынешнему — спонсором) выставки явился христианский благотворительный центр города Костромы — отделение частного благотворительного фонда Норвежской миссии «Лицом к Востоку». Выставку увидят, конечно, и в Норвегии. Думается, хоть отдельные черты загадочного русского лица выставка просветлит нашим северным соседям. Но важнее то, что она и нам самим, отраженным в ее зеркале, дает возможность поразмышлять: вчера ли мы родились или есть томя корни поглубже.

Поговорить с Раифом Абляшевым не удалось — не близок Кунгур от Москвы. А отлаживать публикацию не хотелось. Есть в снимках уральца то, что позволяет разглядеть сквозь беглые черты нечто более общее, глубинное, и что главное всего — уверенная рука художника, знающего, что его привлекает, и умеющего выразить это. Говорят, Раиф немногословен. Говорят, любит музыку. Классическую. Он только недавно стал профессионалом, поступив работать фотокорреспондентом в районную газету «Искра». Был одним из основателей местного фотоклуба.

Любительская школа многое дала Раифу Абляшеву. И очень не хотелось, чтобы, работая в прессе, он со временем потерял бы свежесть фотографического видения. Палитра его фототворчества на редкость разнообразна. Тут и архитектурные съемки, и портрет, и пейзаж, и жанр, и акт. Любит эксперименты с тонированием. Сам он, правда, считает ключевыми для себя три направления: фантастические этюды, акт и социальную фотографию. Тянет его и на философские размышления. Некоторые из коллег считают, что Абляшев разбрасывается, что он неровен в своем творчестве. Честно говоря, я бы не ставил это ему в вину, потому что в каждом из жанров фотографии, в которых он работает, есть очень интересные находки. Человек он сосредоточенный, внимательный к предмету, который рассматривает сам, а затем предлагает нам. А предмет этот все тот же. Русь, Россия, ее люди. Очень знакомые и чуть новые каждый раз.

Л. НИКОЛАЕВ

ОЧЕРЕДЬ ЗА ХЛЕБОМ. 1963 г.

СРЕДИ ЛЮДЕЙ. 1968 г.

ФОТО СЕРГЕЯ КАЛИНИНА

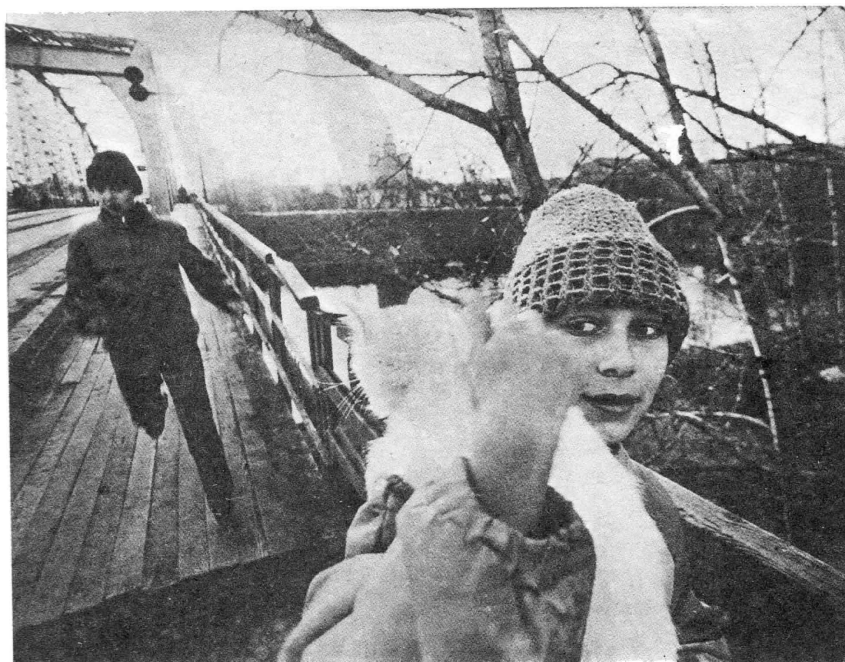

ДОРОГИ РОССИИ. 1989 г.

ДРЕВНИЙ КОЛОГРИВ. 1991 г.

«Зилант» — трио из Казани

Фотография — один из самых индивидуализированных, быть может, видов искусства. Главный основополагающий момент — съемка — определяется только одним человеком в отличие от других творческих видов деятельности, где этот момент допускает участие или вмешательство соавтора. Фотографическая бумага, оптическое построение перспективы, остановленность движения — вот суть фотографии. А смысл ее — возможность индивидуальной самореализации. Однако ни в одном другом искусстве нет такой тяги к разному виду объединениям, группам, клубам, союзам, ассоциациям. Все они, за редким исключением, имеют небольшую практическую пользу, ну разве что организуют одну-две выставки в год, но зато дают возможность человеческого общения, создания той необходимой творческой обстановки,

которая зачастую является непременным условием рождения произведений. Всякий нуждается в зрителе, понимающем и заинтересованном, и встречает его прежде всего среди единомышленников — людей, «больных» той же проблемой — фотографией. В традиционных видах искусства в большинстве случаев люди знакомятся в период обучения, и дальнейшее общение между ними проходит в этом сложившемся волею судеб кругу, не затрагивая серьезно творческих аспектов.

Одним из немногих исключений подобного рода была группа художников-нонконформистов 60—70-х годов, которую можно считать объединившейся именно по творческому принципу. Притом группа активно искала выход на публику, у нее были серьезные теоретики, критики и был, пускай узкий, но круг почитателей. И когда

пришло признание, изменились обстоятельства — группа перестала существовать как творческое единство.

Фотографическая же тусовка — это весьма прочное единство. Даже наличие успеха и возможности реализовывать работы не выбивает человека из группы, если не изменились его основные творческие связи, когда он не только смотрит и оценивает работы коллег, но и соперничает момент их творчества, является в какой-то степени идеологическим соавтором для других членов объединения. Эти отношения существуют фактически, но насколько это эффективно в сложившейся фотографической жизни?

К началу 90-х годов в разных регионах страны сложилась некая фотографическая номенклатура — известные имена, репутации, стили, а также стереотипы восприятия

этих имен публикой (критиками, устроителями выставок). Преодоление инерции стереотипов, выход на «первый план» борьбы за место под солнцем потребовали кроме уверенности в себе еще и моральной поддержки соседа справа и слева. Трио из Казани, назвавшееся фотоклубом «Зилант», вышло в свет в неблагоприятный, с одной стороны, и весьма перспективный, с другой, период жизни искусства. Неблагоприятный — поскольку трудно найти в себе положительный заряд, достаточный для преодоления той визуальной «чернухи», которая нас окружает. Благоприятный — из-за впервые открывшейся возможности реализации фотографий. Появился интерес к оформлению новых солидных офисов, и не просто «постерами» из подземного перехода, а произведениями, имеющими репутацию. Закупка авторских фото-

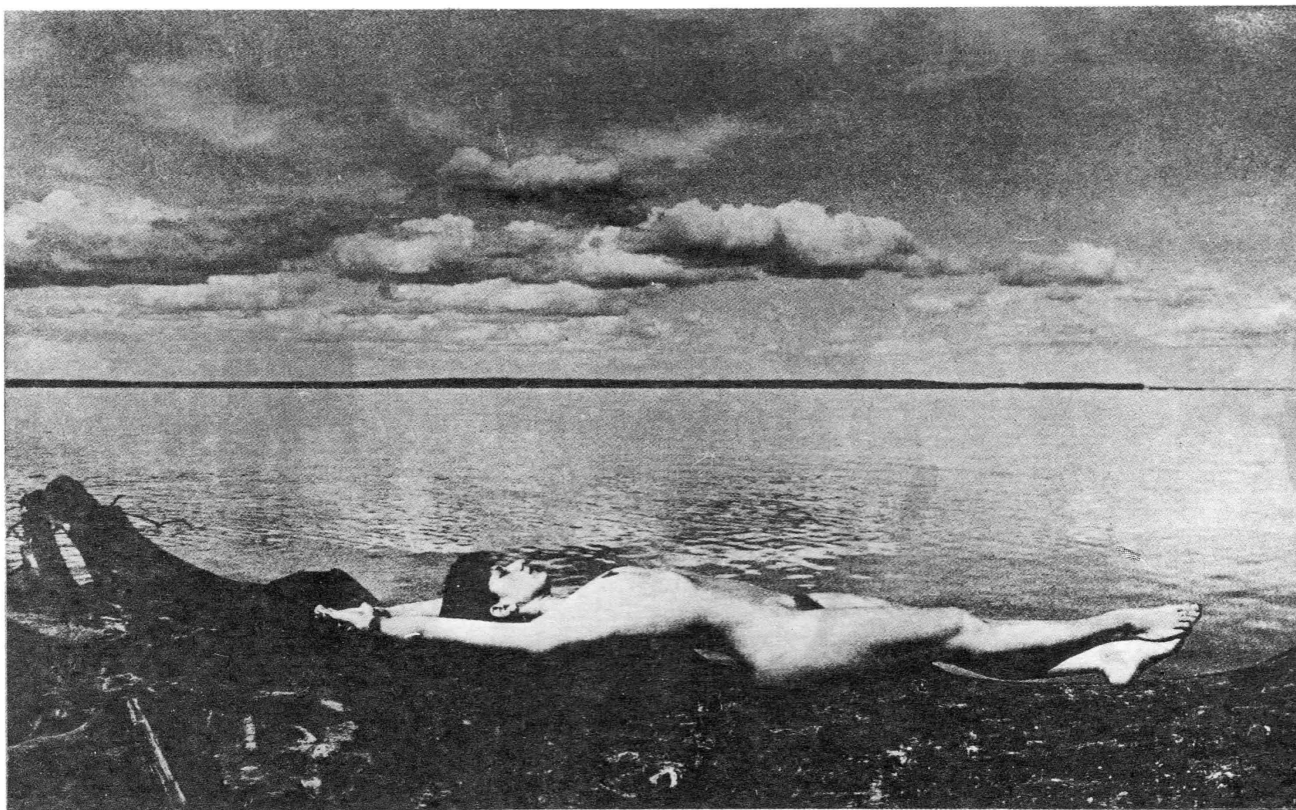

ФОТО НАИЛЯ ХАДЕЕВА

графий Министерством культуры, Третьяковской галереей, Русским музеем создает сегодня атмосферу для перспективной работы.

Казань — город с серьезными фотографическими традициями. Целый букет имен, известных далеко за ее пределами, авторы разных стилей — Зотов и Якулов, Семенов и Кузнецова, Павлов и Давыдов. Соседние фотографические центры — Чебоксары, Йошкар-Ола, Нижний Новгород. Показывать снимки в такой аудитории можно, только реально отдавая себе отчет в их качестве и как бы дополняя общую фотографическую картину. Трех новых для нас авторов вполне можно считать по уровню мастерства, свободе обращения с визуальным материалом весьма зрелыми мастерами.

Всех их объединяет антураж — исследование различных состояний человека в городе и человека самого по себе, когда город присутствует лишь в виде неразличимого интерьера. Все их работы можно назвать размышлениями современников о себе и о своем окружении. Портреты стен, домов, людей. Все вроде бы традиционно, но на самом деле это цитированная традиционность, то есть мы

имеем дело с фотографическим постмодернизмом, но весьма тонким, как бы намерком. Характерно в этом плане насмешливое исследование Фаата Гарифуллина открыточных репродукций классической живописи. Первое впечатление — восхищение тончайшим натюрмортом, светом, тенью, нюансами переходов. Только спустя некоторое время начинаешь понимать суждения автора о функции классики в повседневной жизни, а заодно возникает сомнение в нашей какой-то особенной духовности. В снимках Наиля Хадеева и Евгения Балашова элемент постмодернизма менее заметен, но ощутим. Когда при близком рассмотрении Балашов исследует дом или лицо человека, он предлагает зрителю тонкое «цитирование» дома, известного по воспоминаниям старинных фотографий. Лицо на портрете тоже неуловимо знакомо нам по размытым воспоминаниям, идеалам и надеждам прошлых десятилетий. Наиль Хадеев отдает дань увлечениям «реалистических» казанских авторов, снимает праздники. Единственно, что отсутствует в этих снимках — ощущение праздника участниками действия.

Вообще обычное восприятие постмодернизма в фотографии почему-то связывают с различными техническими аспектами — надписями, раскраской, монтажом. Это, на мой взгляд, несколько упрощенное понимание явления. Думаю, само преодоление фотосимволизма, характерного для всей предыдущей истории нашей фотографии, уже есть акт постмодернизма, поскольку идет сознательная трансформация традиционной сюжетики в современном контексте.

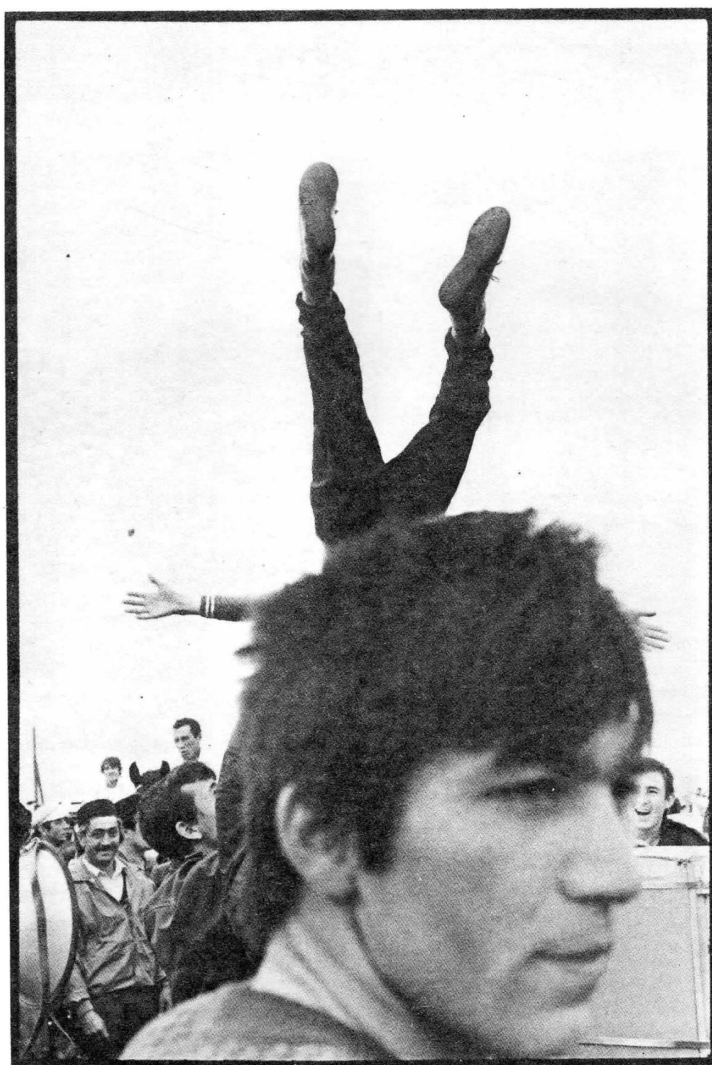
Не случайно, наверное, Наиль Хадеев говорит, что если вдруг отремонтируют весь город, он лишится своих сюжетов. Жизнь стен — главное в его тематике. Стена выступает экраном, на который проецируются куски жизни, выраженные предметами — деяниями рук человеческих. Предмет, сделанный и используемый человеком, говорит о нем много больше, чем изображение этого же человека. Коллекция таких предметов, переведенных в плоскость фотографии, создает убедительное рассуждение о состоянии умов в нашем обществе. Но общее настроение серии стен у Наиля, как ни странно, получается скорее положительным. Привлекает точность

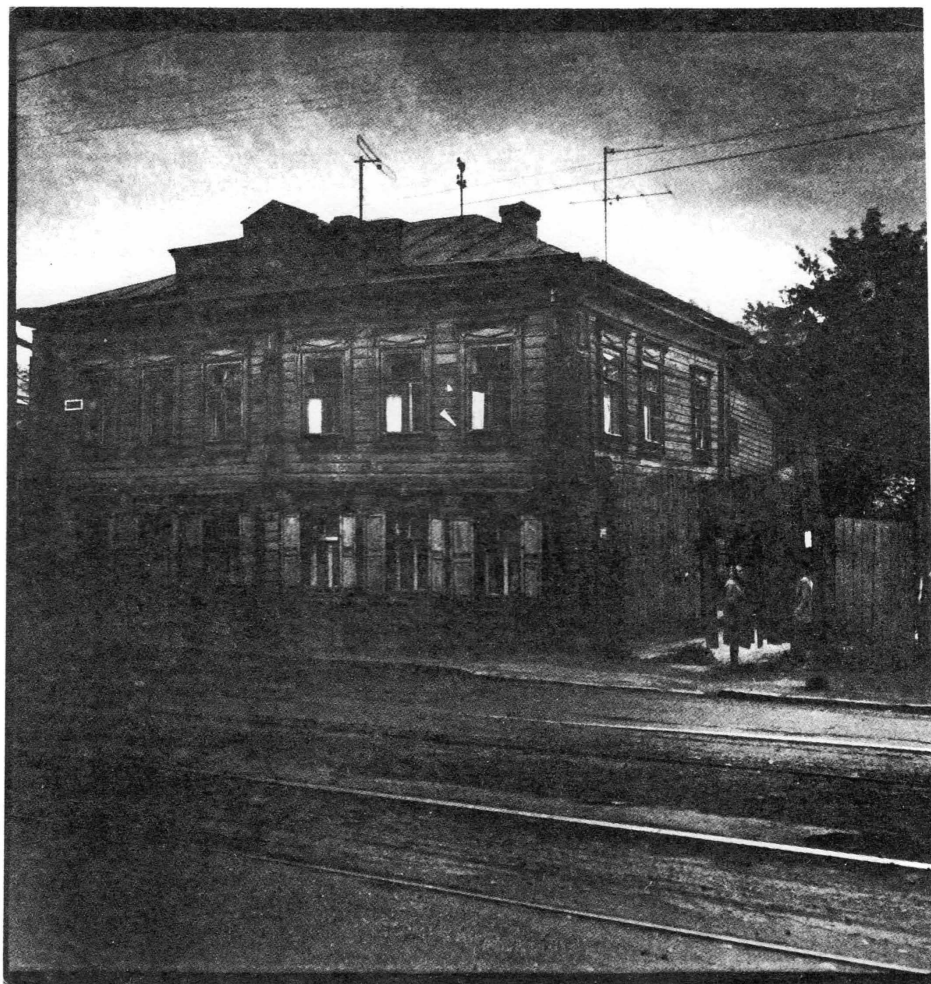
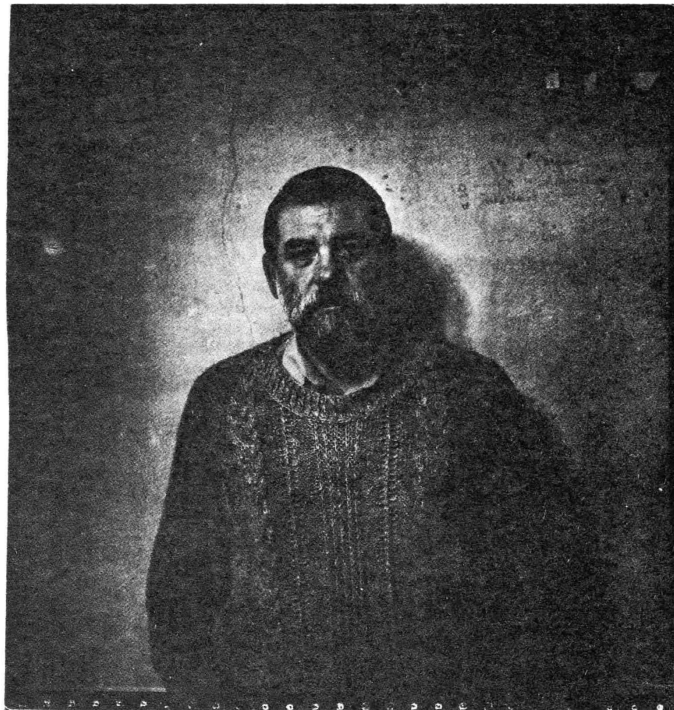
композиционных построений, ясность визуального языка. Поэтическая сила высказывания преодолевает грубость материала.

Вообще спокойная уверенность в деле явно подкупает у всех троих. Без ложного пафоса Балашов считает, что, работая с портретами, вовсе не обязательно передавать внутренний мир человека. Главное — создать образ, соответствующий собственным представлениям о человеке. Гарифуллин, работая над натюрмортами, видит в них отражение своих мыслей и переживаний...

Последнее время стало модно говорить о бедственном состоянии культуры, можно подумывать, что раньше оно было каким-то особенно радужным. Не изменилось, по-моему, ровно ничего. Культура — это условно качество. Уже давно его просто нет. К счастью, искусство может существовать и тогда, когда предпосылок для работы немного. И факт его существования, развития и укрепления внутренней свободы людей, творящих искусство, вселяет определенный оптимизм еще и потому, что это далеко не единичное явление.

А. СЛЮСАРЕВ

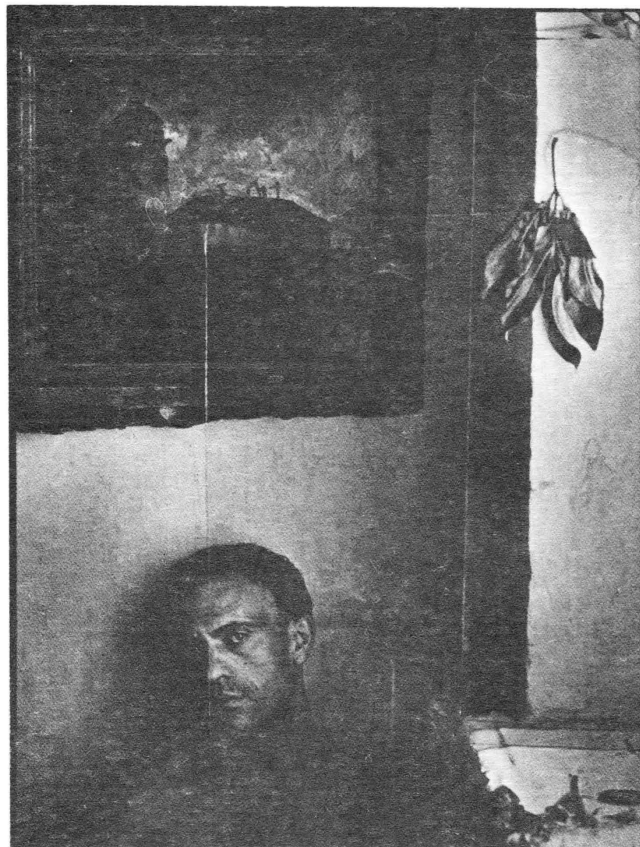

ФОТО ФААТА ГАРИФУЛЛИНА

